

Синаксáрь + Страстная седмица

Великий Понедельник.

Иаков рыдаше Иосифова лишения, и доблий седяше на колеснице, яко царь почитаемъ: египтяныни бо тогда сластем не поработав, воспрославляшесе от Ведущаго человеческая сердца, и Посылающаго венец нетленный.

Икос: На рыдание ныне приложим рыдание, и излием слезы со Иаковом, плачущесе Иосифа приснопамятнаго и целомудреннаго, порабощеннаго убо телом, душу же непорабощену соблюдшаго, и Египтом всем царствовавшаго: Бог бо подает рабом Своим венец нетленный.

+

Иосиф целомудренный стал справедливым правителем и хлеба раздаятелем. О, стог добродетелей!

Еврейское собрание прообразуя, Христос Своим проклятьем иссушает Смоковницу, лишенную плодов духовных, Да избежим же мы ее беды!

Во святой и Великий Понедельник мы вспоминаем блаженного Иосифа прекрасного и засохшую смоковницу, поскольку отсюда берет начало (седмица) святых Страстей Господа нашего Иисуса Христа, а прообразом Его прежде всего служит Иосиф.

Он был последним сыном патриарха Иакова, рожденным от Рахили. Братья, позавидовав из-за некоторых видений, бывших ему во сне, вначале сбросили Иосифа в глубокий ров, а от отца утаили это, обманом с помощью окровавленной одежды брата представив, будто его съел дикий зверь. Затем (братья) за тридцать (В Библии — 20: Быт. 37, 28; ц.-слав. Библия: 20 златниц) сребреников продали его (в рабство) измаильтянам, которые перепродали Иосифа Пентефрию, начальнику евнухов египетского царя — фараона. Когда же госпожа Иосифа покушалась на целомудрие юноши, то поскольку он не захотел совершить беззакония и, оставив одежду, убежал, она оклеветала его перед господином. Иосифа заковали в узы и заключили в суровую темницу. Потом он был освобожден за истолкование снов, приведен к царю и поставлен правителем над всей землей египетской. Иосиф открылся братьям при продаже им хлеба и, свято проведя все время жизни, умер в

Синаксáрь + Страстная седмица

Египте, прославившись великим целомудрием, при всех других добродетелях.

Он (явился) прообразом Христа, потому что и Христос подвергался зависти со стороны единоплеменных иудеев, был продан учеником за тридцать сребреников, заключен в мрачный и темный ров — во гроб и, своей властью вырвавшись оттуда, ныне царствует над Египтом, т. е. над всяким грехом, совершенно его побеждая, владеет всем миром, человеколюбиво искупает нас таинственным раздаянием хлеба, как Сам Себя предавший за нас и питающий нас Небесным Хлебом — Своей Животворящей Плотию. Итак, по этой причине сегодня вспоминается Иосиф прекрасный.

Здесь же мы вспоминаем и о высохшей смоковнице, потому что святые евангелисты, а именно Матфей и Марк, после повествования о входе Господнем в Иерусалим прибавляют: на другой день, когда они вышли из Вифании, Он взалкал; а другой: поутру же, возвращаясь в город, взалкал, и увидев... смоковницу, имеющую только листья (ибо еще не время было собирания смокв), подошел к ней и... не найдя на ней плода, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла (Ср.: Мк. 11, 12; Мф. 21, 18—19). Смоковница же означает иудейское сонмище: Спаситель, не обрета в нем достойного плода, а только тень закона, и это отнял у них (иудеев), сделав вовсе бесполезным.

Если же кто скажет [аще ли же кто речет]: почему бездушное дерево, не согрешившее, было проклято и засохло? — тот пусть знает, что иудеи, видя Христа, всегда всем благодетельствующего и никому не наносящего никакой скорби, полагали, что он имеет силу только благодетельствовать, но не причинять зло. Владыка же, чтобы убедить неблагодарных людей, что Он имеет достаточную силу и наказывать, но не хочет, ибо Он Благ, однако по Своему человеколюбию не желая показывать этого на человеке и причинять (ему) мучение, сделал это на неодушевленном и бесчувственном создании.

Вместе с тем есть и некое таинственное объяснение, дошедшее до нас от премудрых старцев. Как говорит Исидор Пелусиот, (смоковница) — это дерево преслушания, листьями которого покрылись согрешившие; потому оно и проклято Христом по человеколюбию Его, поскольку сразу не подверглось этому, — чтобы оно больше не приносило плода, ставшего причиной

Синаксáрь + Страстная седмица

греха. А то, что грех подобен смокве — очевидно, ибо имеет (свойство) услаждать (как) страсть, прилипнуть (как) грех, а потом ожесточаться и производить горечь, (как) совесть.

Впрочем, повествование о смоковнице поставлено здесь отцами ради сокрушения, а об Иосифе — потому, что он — прообраз Христа. Смоковница — это всякая душа, не приносящая никакого духовного плода, которую Господь наутро, т. е. после сей жизни, не найдя у нее покоя, иссушает проклятием и посылает в вечный огонь, и стоит (она как) некий иссушенный столб, устрашающий не творящих достойного плода добродетелей.

Молитвами Иосифа прекрасного, Христе Боже, помилуй нас.

+++

Великий Вторник.

Час душе конца помысливши, и посещения смоковницы убоившись, данный тебе талант трудолюбно делай окаянная бодрствующи и зовущи: да не пребудем вне чертога Христова.

Икос: Что унываеши душе моя окаянная? Что мечтаеши безвременно попечения бесполезная? Что упражняеши к мимотекущим? Последнейший час есть отселе, и разлучитися имамамы от сущих zde. Дондеже время имаши, возникни зовущи: согреших Ти Спасе мой не посецы мене якоже неплодную смоковницу, но яко благоутробен Господи, ущедрн со страхом зовущую: да не пребудем вне чертога Христова.

+

Великий Вторник нам приносит десять дев, Услышавших от неподкупного Владыки приговор.

Во святой и Великий Вторник мы вспоминаем притчу о десяти девах, ибо эти притчи Господь, идущий на страдания, входя (Это было на горе Елеон — см. Мф. гл. 21, 22, 25) в Иерусалим, рассказывал Своим ученикам, а иные обращал и к иудеям. Притчу же о десяти девах Он сказал, призывая к милостыне и

Синаксáрь + Страстная седмица

вместе с тем уча всех быть готовыми заранее к кончине; потому что Он много говорил им о девстве и о скопцах, да и всегда девство прославляется, ибо это действительно великая (добродетель). Но чтобы кто, подвизаясь в ней, не пренебрегал другими, прежде всего милостыней, которая делает ярким светильник девства, святое Евангелие приводит эту притчу; и называет мудрыми пятерых, приложивших к девству много дорогого елея милостыни, а пятерых — неразумными, ибо хотя и они имели девство, но милостыню — несравненно (меньшую). Потому они и неразумные, что, выполнив большее, оставили меньшее, и ничем не отличались от блудниц, ибо были так же побеждены через богатство, как те — через плоть.

Когда же кончилась ночь сей жизни, задремали все (Мф. 25, 5) девы, то есть умерли, ибо сон означает смерть. И когда они спали, в полночь раздался крик (Мф. 25, 6). Одни, взявшие много елея, вошли с женихом, когда открылись двери; а неразумные, имеющие недостаточно елея, проснувшись, искали его. Мудрые же хотели дать, но не могли и перед тем как войти сказали: чтобы не случилось недостатка и у нас, и у вас, пойдите (лучше) к продающим, то есть к бедным, и купите (себе) (Мф. 25, 9), — но бесполезно, ибо после смерти это невозможно, как и (в притче) о богатом и Лазаре открывает Авраам, говоря: трудно перейти отсюда туда (Ср.: Лк. 16, 26). Однако неразумные, придя непросвещенными, так взывали, стуча в двери: Господи! Господи! отвори нам (Мф. 25, 11). Сам же Господь дал им тот страшный ответ, сказав: Отойдите, не знаю вас (Мф. 25, 12); ибо как вы могли бы увидеть жениха, не имея приданого, т. е. милостыни?

Итак, для вразумления богоносные отцы и установили поместить здесь притчу о десяти девах, поучающую нас всегда бодрствовать и готовиться ко встрече истинного Жениха добрыми делами, особенно милостыней, поскольку неизвестен день и час кончины; так же как и (примером) Иосифа (учат) стяжать целомудрие, а смоковницы — всегда приносить духовный плод. Ибо, кто делает одно, даже и явно большее, (доброе) дело, а другими, прежде всего милостыней, пренебрегает, — не входит со Христом в вечное упокоение, но со стыдом возвращается назад. Ибо нет ничего более печального и постыдного, чем девство, побеждаемое пристрастием к имуществу.

Синаксáрь + Страстная седмица

**Но, о Жених, Христе, причти нас к мудрым девам,
причисли к Твоему избранному стаду и помилуй нас.
Аминь.**

+++

Великая Среда.

***Паче блудницы Блаже, беззаконновав, слез тучи никакоже
Тебе принесох: но молчанием моляся припадаю Ти,
любовию облобызая пречистеи Твои нозе, яко да
оставление мне яко Владыка подаси долгов, зовущу Ти
Спасе: от скверных дел моих избави мя.***

Икос: Яже первее блудница жена, внезапно целомудренна явися, возненавидевши дела студнаго греха, и сладости телесныя, поминаючи студ многий и суд мучения, егоже претерпят блудницы и сквернии, от нихже первый есмь аз, и боюся: но пребываю в злом обычаи безумный. Блудная же жена убоявшись, и потщавшись скоро прииде, вопиючи ко Избавителю: Человеколюбче и Щедре, от скверных дел моих избави мя.

+

**Жена, помазавши Христово тело миром, Предвосхищает
смирну и алоэ Никодима.**

Во святую и Великую Среду божественные отцы повелели творить воспоминание о женщине-блуднице, которая помазала Господа миром, потому что это было незадолго до спасительных страданий. Для того установлено совершать теперь ее память, чтобы, по слову Спасителя, везде и всем было возвещено о ее ревностном поступке.

Когда Иисус вошел в Иерусалим и был в доме Симона прокаженного, к Нему подошла женщина и возлила на Его голову драгоценное миро. Чем же побуждаемая, она (решилась) прийти? — Поскольку наблюдала Христово сострадание и щедрость ко всем, особенно теперь, видя, что Он вошел в дом прокаженного, которого закон повелевал считать нечистым и запрещал общение с ним, — то подумала, что Христос так же исцелит ее нечистоту душевную, как и проказу Симона. И вот, в

Синаксáрь + Страстная седмица

то время как Господь возлежал на вечери, жена возлила сверху на Его голову миро ценой примерно в триста динариев, то есть шестьдесят ассариев, десять пенязей или три сребреника. Ученики, и прежде всего Иуда Искариот, возбраняли ей, а Христос защитил, чтобы не препятствовали ее благому намерению. Потом Он упомянул о Своем погребении, чтобы отвратить Иуду от предательства, и сподобил женщину награды — тем, что повсюду в мире проповедано будет это доброе дело.

Некоторые думают, будто у всех евангелистов упоминается одна и та же женщина. — Нужно знать, что это не так. Только у трех (евангелистов), как говорит святой Златоуст[1], говорится об одной и той же, которая так и называется блудницей, а у Иоанна — уже не о ней, но о некоторой другой чудной жене, святой жизни,— о сестре Лазаря Марии, которая, не будучи блудницей, была любима Христом.

Из них эта (последняя) Мария за шесть дней до Пасхи в своем доме, что в Вифании, когда Господь возлежал на вечери, совершила помазание, возливая миро на пречистые ноги Его и отирая их волосами головы своей. Она принесла (Ему) как Богу миро, купленное за большую цену, ибо хорошо знала, что и в жертвах приносится Богу масло, и священников помазывают миром (Исх. 30: 25, 30), и Иаков в древности возлил елей на памятник каменный, (посвятив его) Богу (ср.: Быт. 28, 18; 35, 14). Принесла же это открыто в дар Учителю, как Богу, еще и за воскрешение брата. Потому-то ей и не обещается награда, но и роптал тогда только один Иуда, поскольку был корыстолюбив.

Другая, действительно блудница, за два дня до Пасхи, когда Христос еще был в Вифании и возлежал на вечери в доме Симона прокаженного, возливала драгоценное миро Ему на голову, как повествуют святые Матфей и Марк (Мф. 26: 6—13; Мк. 14: 3—9). На эту-то блудницу и ученики негодовали, ибо они постоянно слышали поучения Христа об усердии к милостыне[2]; зато и награда ей дана — в прославлении ее доброго дела по всему миру.

Итак, некоторые говорят, будто это одна и та же женщина, а Златоуст — что указанные две. Есть же некоторые, насчитывающие даже трех: двух вышеупомянутых — (помазавших Христа) в преддверии Его страданий, а третью — иную, сделавшую это раньше их, скорее всего первой, — где-то посередине евангельской проповеди (Господа). То была блудница

Синаксáрь + Страстная седмица

и грешница, возлившая миро на ноги Христа в доме Симона, но не прокаженного, а фарисея, наедине, без свидетелей, когда и соблазнялся (этим) один фарисей, и награду ей даровал Спаситель — прощение грехов. О ней только одной, (появившейся), как уже сказано, около середины (благовествования Христова), упоминает святой Лука в своем Евангелии (Лк. 7, 36—50). И после рассказа об этой блуднице сразу прибавляет следующее: После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие (Лк. 8, 1), откуда видно, что это было не во время (Его) страданий. Итак, (некоторые) думают, судя и по времени, и по принимавшим Его, и по месту, и по лицам, и по домам, также и по образу миропомазания, что женщин было три: две — блудницы, а третья — сестра Лазаря Мария, славившаяся чистым житием. И один был дом фарисея Симона, другой — Симона прокаженного в Вифании, и еще один — дом Марии и Марфы, сестер Лазаря, тоже в Вифании. Это можно вывести из того, что две вечера приготовили Христу, и обе в Вифании: одну — за шесть дней до Пасхи в доме Лазаря, когда возлежал с Ним и Лазарь, как передает сын громов (Иоанн): за шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним. Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его (Ин. 12, 1—3). Другую же вечерю сотворили Ему за два дня до Пасхи, когда Христос находился еще в Вифании, в доме Симона прокаженного, и пришла к Нему блудница, возливая (на Него) драгоценное миро, как повествует святой Матфей: Иисус сказал ученикам (Своим): вы знаете, что через два дня будет Пасха (Мф. 26, 1—2); и вскоре прибавляет: Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову (Мф. 26, 6—7). Согласно с ним говорит и Марк: Через два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков. И когда Он был в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, — пришла женщина, и так далее (Мк. 14: 1, 3).

А несогласные (с этим) и полагающие, будто одна и та же женщина, помазавшая Господа миром, упомянута у четырех евангелистов, считающие также, что один и тот же был и Симон, фарисей и прокаженный, которого иные выдают еще и за отца Лазаря с сестрами, Марией и Марфой; и что вечеря была

Синаксáрь + Страстная седмица

одна и та же, и один и тот же дом его в Вифании, в котором и приготовили устланную горницу, и была Тайная Вечеря, — неправильно думают. Ибо эти две вечера для Христа были вне Иерусалима, в Вифании, за шесть и за два дня [как уже сказано] до ветхозаветной Пасхи, когда и женщины принесли Христу миро различным образом. Тайная же Вечеря и устланная горница были приготовлены в самом Иерусалиме за один день до иудейской Пасхи и дня Страсти Христовой; по словам одних, в доме незнакомого человека, а других — в доме друга и ученика (Христов) Иоанна на святом Сионе, где собирались апостолы из страха перед иудеями, произошло прикосновение Фомы после Воскресения, сошествие Святого Духа в Пятидесятницу, и совершились некоторые другие чудеса и таинства.

Мне же кажется более верным мнение Златоуста, что здесь различаются две женщины: одна, как сказано, (упоминаемая) у трех евангелистов, — блудница и грешница, возлившая миро на голову Христу; а другая, у Иоанна, — Мария, сестра Лазаря, принесшая его к одним Божественным ногам Христа и помазавшая их. И (думаю), были разные вечера: иные — в Вифании, и иная — Тайная. Это следует также из того, что после истории с блудницей Спаситель послал учеников в город приготовить пасху, повелев: пойдите в город к такому-то и скажите ему: Учитель говорит: у тебя совершу пасху с учениками Моими (Мф. 26, 18). И еще: и встретится вам человек, несущий кувшин воды. И он покажет вам горницу большую устланную: там приготовьте нам. Они пошли и нашли, как сказал им, и приготовили пасху (ср.: Мк. 14: 13, 15, 16; Лк. 22: 10, 12, 13), очевидно, приближающуюся законную, которую (Господь), придя, и совершил с учениками, как говорит святой Златоуст, а потом была вечеря, то есть Тайная. Совершив среди нее божественное умовение (ног), Он, возлеги опять (см.: Ин. 13, 2—12), преподал и нашу Пасху — на одной трапезе (с ветхозаветной), как говорит Иоанн Златоуст, и это действительно так.

Святой Иоанн и Марк, божественные евангелисты, уточняют и вид мира, называя его чистым (пистикон) и драгоценным (Ин. 12, 3; Мк. 14, 3). Почему-то они дают ему наименование «пистикон», которое означает или «настоящее, неподдельное, беспримесное и проверенной чистоты», или, может быть, это название какого-то особенного, наилучшего сорта нарда[3]. Миров же было составлено и из многих других различных

Синаксáрь + Страстная седмица

веществ, в основном из смирны, благовонной корицы, или ароматного тростника, и (оливкового) масла (см.: Исх. 30, 23—25). Марк еще прибавляет, что женщина от усердия разбила сосуд, потому что он был узкогорлый, и именует его алавастром. Это, как говорит святой Епифаний, — стеклянный сосуд, изготовленный без ручки, называемый также «викия».

Христе Боже, помазанный духовным миром, освободи нас от находящихся страстей и помилуй нас, ибо Ты один Свят и Человеколюбец. Аминь.

+++

Великий Четверг.

Хлеб прием в руке предатель, сокровенно тья простирает, и приемлет цену Создавашаго Своима руками человека, и неисправлен пребысть Иуда раб и льстец.

Икос: Тайной трапезе, в страсе приближившесе вси, чистыми душами хлеб приимем, спребывающе Владыце: да видим, како умывает ноги учеников, и сотворим, якоже видим, друг другу покаяющеся, и друг другу нозе умывающе, Христос бо тако повеле Своим учеником, предрек тако творити: но не услыша Иуда раб и льстец.

+

Бог, Коего нога ступала древле в Эдеме, на вечери умы-вает ноги учеников. (на умовение)

Двоякая вечеря: ибо она предлагает и Пасху законную и Пасху новую — Кровь и Тело Господа. (на Тайную вечерю)

Ты молишься, Христе, — ужас и капли запекшейся кро-ви на лице Твоем! Но этой молитвой Ты искушаешь враж-дебную смерть! (на божественную молитву)

О развратители народа! К чему мечи, к чему дреколья — на Того, Кто согласен умереть для искупления мира? (на предательство)

Синаксáрь + Страстная седмица

Во Святой и Великий Четверток божественные отцы, все прекрасно устроившие, по преемству от божественных апостолов и евангелистов, заповедали нам совершать четыре празднества: святое умовение, Тайную вечерю, то есть преподание нам страшных тайн, необычайную молитву и воспоминание предательства.

Так как еврейская Пасха имела совершиться в пят-ницу, а надлежало, чтобы вслед за образом по-следовала и самая истина, чтобы, то есть точно так же Пасха — Христос принес Себя в жертву за нас, посему Господь наш Иисус Христос, как говорят божествен-ные отцы, предварительно совершает ее с ученика-ми в вечер четвертка. Ибо этот вечер и вся пятница считается у евреев за один день — так они измеряют время, называя нощенством. Совершил Он тог-да Пасху с учениками, как говорили некоторые и в числе их божественный Златоуст, по закону: стоя на ногах и опираясь на посохи и прочее, как повелевает закон, чтобы не оказаться нарушителем закона. Все это приготовил Зеведей. Ибо он-то и нес кувшин во-ды, как говорит великий Афанасий, хотя другие гово-рили об этом различно. Потом, показывая ученикам более совершенное, преподает в горнице, уже при на-ступлении ночи, таинственную Пасху ради нас. Ибо, когда была вечеря, говорят, Он возлег с двенадцатью. Заметь, что это была не законная Пасха, ибо [здесь] и вечеря и возлежащие и хлеб и вода, а там все пече-ное огнем и бесквасное. Пред начатием вечера (так говорит божественный Златоуст) восстает, снимает одежды, наливает воду в умывальницу, Сам лично исполняя все. Он и вразумляет Иуду и напоминает ученикам, чтобы они не искали первенства, как убеж-дает их и после умовения, говоря: «Желающий быть первым да будет последним из всех», причем пред-ставляет Себя Самого в пример. Кажется, что прежде всех Христос омыл Иуду, севшего по безрассудству на первое место, потом же приходит к Петру. Сей, бо-лее пылкий, чем прочие, возбраняет учителю, а затем предлагает более, чем можно. Итак, умыв ноги их и указав необычное возвышение чрез уничижение, Он снова надел одежду и, возлегши, убеждает любить друг друга и не искать первенства. Когда они ели, Он заводит краткую речь о предательстве, а как учени-ки устрашились при этой речи, Иисус тихо говорит одному только Иоанну: «Тот, кому Я, обмакнув, ку-сок подам, есть предающий Меня». Ибо если бы уз-нал это Петр, то, как более всех пылкий, задушил бы его. И еще: «Опустивший со Мною руку в блюдо», — то и другое случилось. Потом немного спустя, взявши хлеб, говорит:

Синаксарь + Страстная седмица

«Приимите, ядите»; подобно и чашу: «Пейте из нее все: сие есть Кровь Моя Нового Завета, сие творите в Мое воспоминание». Между тем, со-вершая сие, Он и Сам ел и пил с ними. Смотри, Он тело Свое называет артов (квасным хлебом, а не бес-квасным αζημα), да будет же стыдно тем, которые для жертвы приносят пресный хлеб. После куса вошел в Иуду сатана, который прежде только искушал его, а теперь окончательно вселился. И, пошедши, говорит, заключил условие с первосвященниками предать Его за тридцать сребреников.

Ученики же после вечери пошли на гору Елеонскую в некое селение, называемое Гефсимания. Спустя некоторое время говорит им Иисус: «Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь». Но Петр говорит: «Если даже все, но я не отрекусь от Тебя». А Он говорит: «Прежде нежели пропоет петух, дважды, трижды отречешься от Меня». Ибо в то время, как Его водили [к судиям], поет петух, и не раз, но два и три. Так и случилось, потому что Петр был объят безмерным страхом, а Бог показал слабость [человеческого] естества с тем именно намерением, чтобы Петр, которому Он поручил вселенную, познав в себе шаткость естества, был снисходителен к согрешающим; сверх того, троекратное отречение Петра изображало грех всех людей против Бога: первый — что Адам преступил заповедь; второй — преступление писанного закона; и третий — со-крушение [казнь] Самого воплощенного Слова. Этот [тройственный] грех впоследствии Он исцелил через троекратное покаяние, трижды вопросив: «Петр, любишь ли Меня?»

После сего, показывая человеческое естество, что для всех страшна смерть, говорит ученикам: «Душа Моя скорбит смертельно»; и, отшедши, как бы на вержение камня, молился трижды, говоря: «Отче Мой, если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя». И еще: «Отче, если возможно, да минует Меня чаша сия». Это Он говорил и как человек, а также хитро обходя (обманывая) диавола, чтобы он по этому страху счел и Его за человека и не воспрепятствовал таинству крестной смерти. Возвратившись и нашедши учеников погруженными в сон, обращается к Петру, говоря: «Так ли не могли вы и один час бодрствовать и бдеть со Мною? И ты, обещавшийся подвизаться даже до смерти, спишь с прочими?» Перешедши за поток Кедрон, где был сад, вошел туда с учениками.

Синаксáрь + Страстная седмица

Он имел обыкновение ходить туда постоянно, по-этому-то Иуда знал место. И вот он, взяв отряд вои-нов, в сопровождении народа, пошел на Иисуса, дав им знак чрез целование. Часто Он, быв задержан, не-зримо проходил среди врагов; здесь же Христос Сам первый выходит к ним, говоря: «Кого вы ищете?» Они и тут Его не узнали, и не потому, чтобы ночь препят-ствовала; ибо были [на небе] светила и зажжены бы-ли светильники, но, впадши в страх, они отступили. Когда они возвратились, Сам Он отвечал им. Когда Иуда подал знак, Христос говорит: «Друг, для чего ты здесь?» — то есть: «Иуда, пришло время тому, за чем ты пришел». И затем говорит: «Как будто на раз-бойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня?» А пришли они ночью, чтобы не произошло возмуще-ния в народе. Тогда весьма пылкий Петр, извлекши нож (а они только от вечери и были к ней подгото-влены), ударив раба первосвященника, по имени Малх, отрезал правое ухо; повествование, между прочим, дает разуметь, что первосвященник не хорошо слы-шал и толковал закон. Христос вразумляет Петра, что ученику духовного Мужа нехорошо прибегать к ножу — ухо Малха Он исцеляет. Взявшие Иисуса ведут Его, связанного, в дом первосвященника Анны, кото-рый был тесть Каиафы, ибо там уже собрались фари-сеи и книжники, умышлявшие против Христа. Здесь происходят события, касающиеся Петра и служанки, и его отречение; и как ночь была в половине, то петух пропел трижды. Он же, вспомнив, горько заплакал. Поскольку время приближалось уже к утру, то ведут Христа к первосвященнику Каиафе от Анны, там Он принял заплевания, и были посланы лжесвидетели. Но лишь рассвело, Каиафа отсылает Его к Пилату. Ведшие же Его, говорит, не вошли в преторию, что-бы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху. Можно вывести такое заключение, что первосвящен-ники и фарисеи поступили тогда противозаконно, от-ложив пасху, как говорит божественный Златоуст, ибо надлежало им есть ее в ту ночь, но они переложили ее ради убиения Христа. А что тогда [именно] надлежа-ло ее есть, это показал Христос, вкушающий ее ночью, прежде Своей вечери, и потом уже установивший со-вершеннейшее. Ибо надлежало, как сказано выше, истине последовать за образом закона. [Ибо], Иоанн говорит, что все это было прежде праздника Пасхи в четверток и ночь его. Посему-то и мы [ныне] праздну-ем, со страхом совершая воспоминание о страшных и неизреченных оных делах и событиях.

Синаксáрь + Страстная седмица

По неизреченному Твоему милосердию, Христе Бо-же наш, помилуй нас. Аминь.

+++

Великая Пятница.

***Нас ради Распятого, приидите, вси воспоим, Того бо виде
Мариа на древе, и глаголаше: аще и распятие терпиши,
Ты еси Сын и Бог Мой.***

Икос: Своего Агнца Агница зрящи к заколению влекома, последоваше Мариа простертыми власы со инеми женами, сия вопиющи: камо идеши, Чадо? Чесо ради скорое течение совершаеши? Еда другий брак паки есть в Кане Галилейстей, и тамо ныне тщишися, да от воды им вино сотвориши? Иду ли с Тобою, Чадо, или паче пожду Тебе? Даждь Ми слово, Слове, не молча мимоиди Мене, Чисту соблюдый Мя: Ты бо еси Сын и Бог Мой.

+

О нагий мертвец — Слово живого Бога: Ты жив и умерщ-влeнный на древе!

Разбойник, вложив ключ — слово «Помяни меня», — от-ворил запертые двери Эдема.

Во Святую и Великую Пятницу совершаем святые и спасительные и страшные Страсти Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, [воспомявая] заплевания, биение по щекам, заушения, оскорбления, насмешки, багряную одежду, губу, укусы, гвозди, копие, а (главное — пред всем) крест и смерть, которые Он принял ради нас волею, а также спасительное исповедание на кресте добросовестного разбойника, распятого вместе с Ним.

Как только Господь наш, проданный от друга и ученика за тридцать сребреников, был предан, Его ведут сначала к первосвященнику Анне. Сей по-сылает Его к Каиафе, где заплеванный, битый по щекам, обижаемый и осмеиваемый услышал: «Прореки нам, Христос, кто Тебя ударил?» Туда пришли и лже-свидетели, обвиняя в том, что Он сказал:

Синаксáрь + Страстная седмица

«Разрушьте храм сей, и Я в три дня восстановлю его» и что Он называл Себя Сыном Божиим. Так что первосвященник, не вытерпев богохульства, разорвал свою одежду. Когда настало утро, Его ведут к Пилату в преторию, но они не вошли, говорит, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху. Пасхою называется весь праздник, который и тогда был, как обычно. Но Христос совершил ее одним днем ранее, имея намерение быть жертвою законной Пасхи в пяток. Пилат, вышедши, спросил у них: в чем они Его обвиняют? И как он не открыл ничего, даже похожего на обвинение, то посылает Его к Каиафе, а сей опять к Пилату. Ибо Каиафа возбуждает к убиению Его. Но Пилат говорит: «Возьмите Его вы и по закону вашему судите и распните». Они же снова говорят: «Нам не позволено никого предавать смерти», побуждая Пилата принять на себя Его распятие. Пилат спросил Христа: «Ты ли Царь Иудейский?» Он признает Себя Царем, но вечным; ибо Царство Мое, говорит, не от мира сего. Пилат, желая отпустить Его, прежде говорит иудеям, что он не находит против Него никакого достаточного обвинения, потом указывает на праздничный обычай отпускать одного из узников, но для них Варрава оказывается угоднее Христа. Пилат, в угоду иудеям, прежде наказавши Христа, выводит Его с воинской стражей, облеченного в багряницу с возложенным [на голову] терновым венцом и влагает в правую руку трость, — между тем как воины, ударяя Его, говорят: «Радуйся, Царь Иудейский!» Но, так поругавшись над Богом, Пилат все же снова говорит: «Я никакой не нахожу в Нем вины, [достойной] смерти». Но они сказали: «Мы замучим Его, ибо Он называет Себя Сыном Божиим». Во время этого разговора Иисус молчал. Толпа кричала Пилату: «Распни, распни Его». Они хотели подвергнуть Его бесчестной смерти, чтобы истребить благую память о Нем. Пилат, как бы пристыжая их, говорит: «Царя ли вашего распну?» Они же говорят, что не имеют иного царя, кроме кесаря. Так как, сказавши хульные речи, они не успели ни в чем, то упоминают кесаря, чтобы хоть этим образом удовлетворить своему беснованию, говоря: «Всяк, делающий себя царем, противник кесарю». Когда дело было в таком положении, жена Пилата, утраченная ужасными сновидениями, послала к нему, говоря: «Не делай ничего Праведнику тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него». И он, умывшись, слагает с себя вину кровопролития; они же кричали: «Кровь Его на нас и на детях наших; если ты отпустишь Его, ты не друг кесарю». Тогда Пилат, хотя и твердо знал, что Он не виновен, связав Его, предает на крестную казнь,

Синаксáрь + Страстная седмица

а Варраву отпускает. Иуда, уви-девший это, бросил сребреники, пошел и удавился, повесившись на дереве, а потом от сильного вздутия распалось тело его.

Воины, побив Христа тростью по голове, возлагают на Него крест, потом, схватив Симона из Кириanei, принуждают его нести крест. Пришедши около треть-его часа на Лобное место, там распинают Его, повесив по обе стороны двух разбойников, дабы Его сочли за злодея, убогое одеяние Его воины делают, а о несшитом хитоне Его кидают жребий, переполняя меру беззакония. Это еще не все: и при кресте, насмехаясь, говори-ли: «Э! Разрушающий храм и в три дня созидающий, спаси Себя Самого». И еще: «Других спасал, а Себя не может спасти». И еще: «Если Он царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и мы уверуем в Него». Если они правду говорили, то надлежало, без сомнения, последовать Ему, ибо Он признан был не Царем только Израиля, а всего мира. Ибо что означало затмение солнца на три часа и [притом] среди полудня? — Дабы всем было видно страдание. Колебание земли? —

Растрескивание камней обличало загрубелость иуде-ев.

Воскресение многих тел — для уверения в общем воскресении и для доказательства силы Страдающе-го. Разрыв завесы храма? — Как будто сам храм не-годовал на то, что Славимый в нем страждет, и по-тому открывал бывшее незримым для многих. В тре-тий час, как говорит божественный Марк, Христос был распят, а от шестого часа до девятого была тьма. В это время и Лонгин сотник, увидев необычайное, а особенно в солнце, громко воскликнул: «Воистину Он был Сын Божий!» Один из разбойников оскорблял Его, другой же, строго запрещая, останавливал его и испов-ведал Христа Сыном Божиим. В воздаяние за его веру Спаситель обещает ему пребывание с Собою в раю. До совершения всякого оскорбления Пилат написал надпись над Ним такого содержания: «Иисус Назаря-нин, Царь Иудейский». Хотя иудеи не желали, чтобы он так написал, что Сам Он говорит так, однако Пи-лат на это им отвечал: «Что я написал, то написал».

Потом, когда Спаситель сказал: «Жажду», — сме-шивают иссоп с уксусом. Сказав: «Совершилось», Он преклонил главу и предал дух. Когда все разошлись, при кресте оставалась Матерь Его и сестра Его Мария Клеопова, (которую родил Клеопе, умершему бездет-ным, Иоаким), а также стоял Иоанн, возлюбленный Его ученик. Нечестивые иудеи, не желая видеть тел на кресте, так как день Пасхи был великий, просили Пи-лата, чтобы перебиты

Синаксáрь + Страстная седмица

были голени осужденных, дабы скорее последовала смерть: и у одних [разбойников] перебили голени, ибо они еще были живы, но, при-шедши к Иисусу, увидели Его умершим и удержались бить. Но один из воинов, в угоду нечестивым, пустив копьё, пронзает Христу правый бок, и вдруг истекла кровь и вода: первое — как человека, а другое — вы-ше человека: именно кровь для приобщения божест-венной святыни, вода для крещения. Этот двуединый источник воистину содержит таинство для нас.

И Иоанн, видевший сие, засвидетельствовал, и ис-тинно свидетельство его, ибо он пишет, как бывший при всех событиях и зритель их, и, даже если бы Он хотел говорить ложь, во всяком случае не написал бы того, что, по-видимому, клонится к бесчестию Учите-ля. Есть сказание, что он, присутствуя и в то время, собирал от бока в некоторый сосуд божественную и пресвятую кровь, источающую жизнь. Когда все это сверхъестественно совершалось, уже около вечера при-ходит Иосиф из Аримафеи, [бывший] прежде тайным, подобно прочим, ученик [Его], и, смело приступив к Пилату, как знакомому, просит тела Иисусова; Пилат позволяет взять. И, сняв с креста, с глубоким благого-вением, положил Его. Незадолго до наступления но-чи приходит Никодим и приносит состав смирны и алая, приготовленный в это время на скорую руку, и они, обвивши пеленами, как это делать было в обычае иудеев, положили близко в гробе Иосифовом, высе-ченном из камня, в котором еще никто не был положен, дабы, по воскресении Христа, не приписали Его воскресение другому. Евангелист упомянул о клейком составе смирны и алая с той целью, чтобы, когда уви-дят пелены и головной плат, оставшийся во гробе, не подумали, что Он украден. А почему так? Потому что не было возможности оторвать их, так как они прикле-ились к телу. Все это чудесно совершилось во время пятницы, и потому божественные отцы постановили, чтобы и мы, с сокрушением сердечным и умилением, совершили в пятницу воспоминание о всем этом.

Должно принять к сведению, что в шестой день не-дели, то есть в пятницу, потому распят был Господь, что в шестой же день был вначале сотворен человек. А в шестом часу дня Он повешен был на кресте пото-му, что в этом часу Адам простер руки и коснулся за-прещенного древа и умер, ибо надлежало, чтобы в тот же самый час он был и воссоздан, в который погубил себя. В саду [был погребен] потому, что и Адам [пал] в раю; горькое

Синаксáрь + Страстная седмица

питье изображало вкушение [запрещен-ного плода]; заушение означало наше освобождение; заплевание и бесчестное обращение с Ним — нашу честь; терновый венец — избавление наше от прокля-тия; багряная одежда — царскую нашу одежду вместо кожаных наших риз; гвозди — нашу постоянную склон-ность ко греху; крест — древо в раю. Пронзенный бок — Адамов бок, из которого Ева, а через нее и преступле-ние; копие отклоняет от меня пламенное оружие; вода из бока — образ крещения. Кровь и трость — ими, как красными буквами, подписал Он нам как царь дра-гоценную дарственную на наше древнее отечество. Говорят, что на том месте, где был распят Христос — Глава всех, лежал череп Адамов; таким образом он был крещен капавшеею вниз кровию Христовой. Место на-зывается Лобным потому, что когда во время земле-трясения снизу кверху поднялась земная почва, тогда, как некое чудо на ней, явилась в виду, и только одна, кость Адамова; эту кость из уважения к прародителю Соломон, со всеми своими воинами, прикрыл грудой камней, посему и место это с того времени называлось лифостротон — каменный помост.

Достойные веры из святых на основании предания говорят, что именно тут и сам Адам погребен был Ангелом. И там, где был труп, появился орел Хрис-тос, вечный Царь, Новый Адам, древом исцеливший древнего, падшего чрез древо.

По необычайному и бесконечному Твоему мило-сердию, Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

**Преестественным, и еже о нас неисчетным Твоим
благоутробием, Христе Боже, помилуй нас, аминь.**

+++

Великая Суббота.

***Бездну заключивый мертв зрится, и сминою, и
плащаницею обвився, во гробе полагается, яко смертный,
Безсмертный: жены же приидоша помазати Его миром,
плачущия горько и вопиющия: сия Суббота есть
преблагословенная, в нейже Христос, уснув, воскреснет
тридневен.***

Синаксáрь + Страстная седмица

Икос: Содержай вся на Крест вознесся, и рыдает вся тварь. Того видящи нага висяща на древе, солнце лучи сокры, и звезды отложиша свет: земля же со многим страхом поколебася, и море побеже, и камение распадеся, гроби же многи отверзошася, и телеса восташа святых мужей. Ад низу стенет, и иудее советуют оклеветати Христово Воскресение. Жены же взывают: сия Суббота есть преблагословенная, в нейже Христос, уснув, воскреснет тридневен.

+

Напрасно ты, стража, стережешь гроб. Гробница не со-держит самосущей Жизни.

Во Святую и Великую Субботу празднуем погребение божественного тела и схождение во ад Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, чрез что наш род, возванный от тления, перешел к жизни вечной.

Святые Четыредесятницы превосходнее всех про-чих дней: а выше сих Четыредесятниц сия Свя-тая и Великая Четыредесятница, а выше ее Великая седмица, а в Великой седмице — Великая и Славная Суббота. Называется седмица Великой не потому, что дни или часы ее больше, но потому, что в течение ее совершились великие и сверхъестественные чудеса и необычайные дела нашего Спасителя, особенно же ныне. Ибо как при первом мироздании Бог, сотво-ривший всякое бытие и в заключение всего создав-ший в шестой день самое владычественное — челове-ка, в седьмой день почил от всех дел своих и освятил его, наименовал субботой, что по изъяснению значит покой, так и при творении мысленного мира, все пре-красно устроивши и в шестой день снова воссоздавши поврежденного человека и возобновив его живоносным крестом и смертью, в настоящий седьмой день Он почил совершенным покоем от дел, уснув живым и спасительным сном. И вот Слово Божие плотию ни-зошло во гроб, а бессмертной и божественной душой, отделившейся чрез смерть от тела, нисходит во ад. И душу Он предал в руки Отца, Которому принес Свою кровь, так как она сделалась выкупом за нас. Душа Господа не была задержана во аде, как души прочих святых. А почему? Потому, что она не под-верглась, как прочие, проклятию прародительскому. Но не захватил враг наш диавол и крови, которой мы искуплены, хотя и владел нами, ибо не только то, что создано Богом, но и Самого Бога разбойник диавол хотел

Синаксáрь + Страстная седмица

удержать. Как бы то ни было, но Господь наш Иисус Христос находился во гробе телом и Божест-вом, нераздельно соединившимся с плотию. Был Он и в раю с разбойником и в аде, как сказано, божес-твенною душою Своею; но в то же время сверхъес-тественно, как непостижимый Бог, сидел вместе со Отцем и Духом. Везде Он был, а между тем Божество Его нисколько не страдало во гробе, как и на кресте: тело Господа подверглось повреждению, то есть раз-лучению души от тела, но никак не тлению, то есть разложению и полному разрушению членов. Иосиф, сняв с креста святое тело Господа, погребает в новом гробе и близ иудеев в саду, а над входом во гроб по-лагает большой камень. Иудеи же, пришедши к Пи-лату в пятницу, говорят: «Господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну. Так представляется нам за благо, чтобы твоя власть приказала воинам охранять гроб». Если Он обманщик, какая вам забота о речах Его при жизни? Ведь Он действительно умер. Что вам с того, что Он говорил: воскресну? Вероятно, иудеи вывели такое опасение от указанного им примера Ионы.

Неразумные, конечно, Он не будет украден, если гроб будет охраняем. И как же они неразумны, что, делая по-своему, они и не сознавали, что делают это против себя. Когда же Пилат дал приказ, они приста-вили для охраны гроба отряд воинов и приложили свою подлинную печать для того, чтобы, если бы их была стража и печать, не распространилось ложное известие о воскресении Господа. Между тем ад при-ходит в смятение и теряется в недоумении, почуяв весьма крепкую силу, и потому, незаконно прогло-тив Христа, извергает сей твердейший и краеуголь-ный камень, а вместе с Ним и тех, которых, пожрав от века, принял в свое чрево.

По неизреченному Твоему снисхождению, Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

+++

Синаксáрь + Страстная седмица

Пасха. Светлое Христово Воскресение.

Аще и во гроб снишел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу и воскресл еси, яко победитель, Христе Боже, женам мироносицам вещавый: радуйтесе, и Твоим апостолом мир даруяй, падшим подай воскресение.

Икос: Еже прежде солнца Солнце зашедшее иногда во гроб, предвариша ко утру, ищущия яко дне мироносицы девы, и друга ко друзей вопияху: о другини, приидите, вонями помажем Тело живоносное и погребенное, плоть Воскресившаго падшаго Адама, лежащую во гробе. Идем, потщимся, якоже волсви, и поклонимся, и принесем мира яко дары, не в пеленах, но в плащанице обвитому, и плачим, и возопиим: о Владыко, востани, падшим подай воскресение.

+

Христос, сошедши один на борьбу с адом, Вышел, взяв обильную добычу победы.

Во святую и великую неделю Пасхи празднуем самое живоносное воскресение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Настоящий праздник мы называем и Пасхою, что с еврейского языка значит преведение, ибо это – день, в который Бог в начале привел мир из небытия (в бытие); в этот же самый день, проведши народ Израильский чрез Чермное море, исторгает его из рук Фараона; в этот также день, сошед с небес, вселился в утробу Девы. Ныне же, исторгнув из преисподних адовых все человеческое естество, возвел на небеса и привел в первобытное достоинство нетления. Впрочем, сошедши во ад, воскресил не всех, а только восхотевших уверовать в Него. Души же святых, от века насильственно содержимыя адом, Он освободил и всем открыл доступ на небеса. Вот почему мы, преисполненные чрезмерной радости, светло празднуем Воскресение, знаменуя радость, которою обогатилось наше естество щедротами Божия милосердия. Равным образом, выражая и прекращение вражды и соединение с Богом и самими Ангелами, мы приветствуем (друг друга) обычным целованием.

Воскресение же Господа совершилось так: в то время, когда воины стерегли гроб, около полуночи происходит землетрясение,

Синаксáрь + Страстная седмица

ибо Ангел, сошед, отваливает камень от дверей гроба, а стража в ужасе разбегается, чем по истечении субботы, приблизительно около субботней полуночи, открывается и путь женам. И прежде всех Воскресение становится известным Божией Матери, Которая, как повествует Святой Матфей, сидела против гроба с Магдалиною. Но чтобы не могло быть места сомнению в Воскресении из-за родства с Материю, Евангелисты говорят: прежде является Марии Магдалине. Она же увидела и Ангела на камне, а приникши еще, видит и внутри (гроба) Ангелов, которые и возвещают Воскресение Господа. Воста, говорят они, несть zde; се место, идеже положиша Его. Услышав это, она стремится к пламенным из учеников, Петру и Иоанну, и благовествует им о Воскресении. Когда же она возвращалась с другою Мариєю, их встретил Христос, говоря: Радуйтесь! Ибо тому самому роду, который прежде услышал: в болезнях будешь раждать детей, надлежало первому выслушать и эту радость. В порыве неудержимой любви они приближаются и, желая осязательнее увериться, касаются пречистых ног Его. Приходят ко гробу и Апостолы: Иоанн, только приникши к гробнице, отошел, а Петр входит внутрь и с особенным тщанием осматривает, касается плащаницы и сударя (головной повязки).

Под утро Магдалина снова пришла с другими женами, чтобы точнее удостовериться в виденном. Остановившись вне гроба, она зарыдала, а наклонившись внутрь (его), видит двух Ангелов, блистающих светлостью, которые, как бы унимая ее, говорят: жена! что ты плачешь? Кого ищешь? – Иисуса ищете Назарянина, распятого? Он возстал, нет Его здесь. И тотчас они с трепетом поднялись, заметив Господа. Посем обратившись назад, видит и она стоящего Христа, но приняв Его за садовника (так как гроб был в саду), говорит: господин, если ты Его вынес, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. А когда она опять наклонилась по направлению к ангелам, Спаситель говорит Магдалине: Мария! Она же, услышав сладостный и знакомый голос Христа, хотела припасть к Нему, но Он говорит: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему, как сама ты признаешь, принимая Меня еще за человека, а иди к братьям Моим и скажи им о всем, что ты видела и слышала. И Магдалина исполняет это, а на разсвете опять с прочими является у гроба. Бывшие же с Иоанною и Саломиею (жены) пришли, когда уже взошло солнце. Вообще нужно сказать, что в разное время приходили ко гробу жены, в числе которых была и Богородица; ибо она и есть Мария, которую Евангелие называет Иосиевою (матерью), – этот Иосия

Синаксáрь + Страстная седмица

был сын Иосифа. Впрочем, неизвестно, в котором (именно) часу воскрес Господь: некоторые говорят: в первое пение петухов, другие – когда произошло землетрясение, а иные – еще иначе.

Между тем как все это происходило, некоторые из стражи пришли к первосвященникам и возвестили о случившемся. Те, удовольствовав их деньгами, заставляют объявлять, что ученики Его пришли ночью и украли Его. Вечером же настоящего дня, когда ученики, боясь Иудеев, собрались вместе и двери были крепко заперты, входит к ним Иисус, так как был в нетленном теле, и мир, по обычаю, им благовествует. Увидев Его, они преизобильно возрадовались, и чрез дуновение (Воскресшаго) в более совершенной степени восприимлют силу Всесвятаго Духа.

Каким же образом воскресение Господа оказывается тридневным, – разуме́й так: вечер четвертка и день пятка (ибо так евреи измеряют сутки) – один день; затем ночь пятка и вся суббота – другие сутки, – вот второй день, потом ночь субботы и день недели (ибо часть начала принимается за целое) – еще сутки, – вот и третий день. Или даже и так: в третьем часу пятка Христос распят; потом, от шестаго часа до девятого была тьма, – считай это за ночь, и вот от третьего часа до девятого – одно нощенство; потом после тьмы опять день и ночь пятка, – вот двой сутки; затем день субботы и ночь ее – вот трои сутки, – по словам Евангелиста: свитающу во едину от суббот. Если же Спаситель, обещавший в третий день облагодетельствовать нас, кратчайшим образом совершил (это) благодеяние, Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

**Неизреченным снизхождением Твоим, Христе Боже наш,
помилуй нас. Аминь.**

+++